

из «Речи» принадлежат не автору, а вложены в уста Аполлону, характеризующему приемы, которыми необходимо пользоваться при сочинении похвальных произведений. При этом смысл речи Аполлона сводится к тому, что автор (т. е. Кантемир) не способен использовать приемы «похлебствующей» поэзии, почему он и не должен браться за сочинение панегирика Анне Иоанновне. Таким образом, указанные строки не только не характеризуют взглядов Кантемира, но и противоречат его творческой практике.

Замышляя «Речь», Кантемир меньше всего руководствовался стремлением создать «похлебствующее» произведение в честь Анны Иоанновны. Им руководило высокое и благородное стремление отстаивать свое право на сатирическое творчество, на просветительскую деятельность. Но в тогдашних исторических условиях этого можно было достичь только ценою определенных тактических уступок, чем по сути дела и являются те панегирические элементы, которые содержатся в «Речи».

Разумеется, в оценке действий Кантемира было бы абсолютно непростительно терять историческую перспективу и подходить к ним грубо прямолинейно, применяя критерий современных нам понятий. Оценивая нравственную позицию Кантемира как поэта, необходимо исходить не из этих вынужденных обстоятельствами времени уступок, а из основных принципиальных творческих установок первого русского сатирика и его поэтической практики.

С этой точки зрения — а она единственно правильная — литературная деятельность Кантемира, если ее соотнести с историческими условиями послепетровской эпохи, несомненно является в высшей степени благородной и прогрессивной.
